

УДК 347.1

Юридическая природа права учреждения на самостоятельное распоряжение доходами, полученными от приносящей доход деятельности, и приобретенным за счет их имуществом

Е.И. РЫЛКО

Рассматриваются проблемные вопросы определения вещного права учреждения на доходы, полученные от приносящей доход деятельности, и приобретенное за счет их имущество. Автор анализирует различные подходы к определению содержания данного права и предлагает правовую модель регулирования права на распоряжение прибылью от приносящей доход деятельности и приобретенным за счет ее имуществом.

Ключевые слова: право оперативного управления, право самостоятельного распоряжения имуществом, право собственности, право хозяйственного ведения, приносящая доход деятельность, самостоятельное вещное право, учреждение.

The problems of determination of real right of an institution on income received from income-generating activities, and property acquired by them are considered. Different approaches to the determination of the content of this right are analyzed and a model of legal regulation of the right to dispose the profits from income-generating activities and property acquired by them is proposed.

Keywords: right of operational management, right of self-disposal of property, ownership, right of economic management, income-generating activities, independent real right, institution.

В ст. 279 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) [1] предусмотрено, что в случае если в соответствии с учредительными документами учреждению предоставлено право осуществлять приносящую доход деятельность, то полученные от такой деятельности доходы и приобретенное за счет их имущество поступают в самостоятельное распоряжение учреждения. При этом содержание права учреждения на самостоятельное распоряжение такими доходами и имуществом ГК Республики Беларусь не раскрывает, указывая лишь, что данное имущество и доходы должны учитываться на отдельном балансе учреждения. Не разъясняет данный вопрос и Кодекс Республики Беларусь об образовании [2], в п. 4 ст. 138 которого указано, что средства, полученные учреждениями образования от приносящей доход деятельности, поступают в их самостоятельное распоряжение и расходуются в соответствии с законодательством и их уставами.

Уяснение содержания права учреждения на самостоятельное распоряжение доходами и имуществом, приобретенными от разрешенной предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, равно как и раскрытие правомочий учреждения по самостоятельному распоряжению имуществом, имеет весьма важное практическое значение как для самих учреждений, так и для их собственников. Г.А. Кудрявцева отмечает, что «отсутствие уже в законах четкого разъяснения права учреждений самостоятельно распоряжаться доходами, полученными в результате разрешенной предпринимательской деятельности, следует рассматривать как существенный и совершенно неоправданный пробел законодательства, что не способствует качеству практики правоприменения» [3, с. 60].

Несмотря на наличие большого количества мнений относительно сущности имущественных прав учреждений и правомочий субъектов этих прав, законодательного разрешения в части права на самостоятельное распоряжение имуществом и доходами они до сих пор так и не получили.

В литературе встречается точка зрения, сторонники которой считают, что полученные в результате осуществления приносящей доход деятельности, доходы и приобретенное за счет них имущество принадлежит учреждению на праве собственности. Объясняют свою позицию они тем, что самостоятельное распоряжение есть одно из важнейших правомочий, составляющих право собственности, а значит, и само право следует расценивать именно как право собственности. Так, С.В. Прокофьев считает, что поскольку самостоятельность учреждения проявляется в том, что все сделки по распоряжению имуществом оно совершает самостоя-

тельно, без согласия других лиц, фактически по объему правомочий право самостоятельного распоряжения ничем не отличается от права собственности [4, с. 21]. По мнению В.А. Дозорцева, право самостоятельного распоряжения учреждения «более широкое, чем даже при праве хозяйственного ведения, по существу ничем не ограниченное право, как при праве собственности» [5, с. 247]. В.П. Мозолин также считает, что «правовой режим данного имущества значительно приближен к режиму, свойственному праву собственности» [6, с. 297–299].

По мнению С.О. Лозовской, ни при каких условиях у юридического лица, созданного в форме учреждения, не может возникнуть право собственности на имущество. Учреждение не может приобретать права собственности на приобретенное имущество даже за счет собственных доходов. Владение имуществом на праве собственности противоречит самой сути правовой конструкции учреждения. Исходя из положений гражданского законодательства, учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера [7, с. 47]. В связи с этим справедливо отмечают С. Зинченко и С. Корх: «Нет логики в признании собственниками ... учреждений в силу того, что они создаются самим собственником, ... а имущество закрепляется за ними на праве оперативного управления как производном (вторичном) вещном праве» [8, с. 52].

Кроме того, если учесть особенности белорусского законодательства, в ст. 210 ГК Республики Беларусь прямо устанавливается, что право собственности на имущество, приобретенное учреждением по договорам или иным основаниям, приобретает собственником имущества этого учреждения. Итак, право самостоятельного распоряжения учреждения нельзя рассматривать как право собственности.

Таким образом, в силу прямого указания закона учреждения не могут быть собственниками приобретенного ими имущества, в том числе за счет внесметных доходов. Иными словами, законодатель исключил учреждения из числа субъектов права собственности. Эта ситуация объяснима и с точки зрения самой сути такого ограниченного вещного права, как право оперативного управления, так как если следовать логике возникновения у учреждения права собственности на внесметные доходы (имущество), полученные от использования чужого имущества, то имела бы место ситуация возникновения права собственности без предусмотренных законом оснований.

Е.А. Суханов считает, что у субъекта права оперативного управления на имущество, приобретенное за счет внесметных доходов, возникает право хозяйственного ведения, а право собственности – у самого собственника, так как имущество последнего явилось имущественной базой для получения учреждением внесметных доходов, а в п. 2 ст. 48 Основ гражданского законодательства СССР 1991 г. право самого учреждения на внесметные доходы было прямо названо как право хозяйственного ведения [9, с. 10].

Распространить на доходы и имущество, приобретенное учреждением за счет разрешенной предпринимательской деятельности, режим права хозяйственного ведения предлагает и В.В. Кванина, поскольку, по ее мнению, именно при таком режиме вещного права учреждения смогут самостоятельно распоряжаться этим имуществом (за исключением недвижимого имущества) и денежными средствами и, кроме того, нести самостоятельную имущественную ответственность по своим предпринимательским обязательствам [10, с. 250–251].

Схожую позицию занимает Н.В. Козлова, однако оговаривает при этом, что объем такого права учреждения «несколько расширен по сравнению с режимом хозяйственного ведения, установленным для ... унитарных предприятий, поскольку в данном случае нет законодательных ограничений в отношении объектного состава имущества, которым может самостоятельно распоряжаться учреждение» [11, с. 45].

Разработчики Комментария к Гражданскому кодексу РФ отмечают, что «... другая часть, «заработанная» самим учреждением и учитываемая на отдельном балансе, находится в режиме особого вещного права, прямо не названном законодателем. Однако характер этого права не оставляет сомнений в том, что оно – право хозяйственного ведения. Ведь перечень вещных прав, в отличие от прав обязательственных, является закрытым ... и не может включать права, прямо не предусмотренные законом» [12, с. 366].

Существует еще одна точка зрения, согласно которой рассматриваемое нами право следует квалифицировать как самостоятельное вещное право, которое не укладывается ни в рамки права оперативного управления, ни права хозяйственного ведения, ни права собственности [13, с. 28].

О.А. Хатунцев полагает, что право самостоятельного распоряжения полученными доходами и приобретенным за счет них имуществом – это особое вещное право учреждения, но сами эти доходы и приобретенное за счет них имущество при этом по-прежнему принадлежат учреждению на праве оперативного управления [14, с. 71].

Другие авторы приводят доводы в пользу того, что право самостоятельного распоряжения полученными доходами и приобретенным за счет них имуществом необходимо определять как право оперативного управления. Например, С.О. Лозовская отмечает, что «в ст. 298 Гражданского кодекса РФ речь идет все-таки о праве оперативного управления, но с дополнительным правом самостоятельного распоряжения доходами и приобретенным за счет собственных доходов имуществом, то есть в данном случае предусматривается дополнительное правомочие, которое входит в содержание права оперативного управления» [7, с. 28].

Из всех приведенных выше подходов к рассматриваемой проблеме, на наш взгляд, наиболее приемлемым представляется подход авторов, квалифицирующих вещное право в отношении имущества, приобретенного учреждением за счет средств от приносящей доход деятельности, как право оперативного управления. В качестве обоснования данной позиции приведем следующие аргументы.

В соответствии с п. 2 ст. 280 ГК Республики Беларусь плоды, продукция и доходы от использования имущества, находящегося в оперативном управлении, а также имущество, приобретенное учреждением по договору или иным основаниям, поступают в оперативное управление учреждения в порядке, установленном законодательством для приобретения права собственности.

Кроме того, п. 1 ст. 277 ГК Республики Беларусь предусматривает наличие правомочия распоряжения имуществом у учреждения. В то же время п. 1 ст. 279 ГК Республики Беларусь, содержащий норму о том, что учреждение не вправе без согласия собственника отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом и имуществом, приобретенным за счет выделенных ему средств, исключает правомочие распоряжения имуществом. Следовательно, если признать, что п. 2 ст. 279 ГК Республики Беларусь говорит не о праве оперативного управления, значит, правовое регулирование полномочия распоряжения учреждения исчерпывается запретом п. 1 той же статьи, а это будет противоречить указанию законодателя на наличие такого правомочия у учреждения в ст. 277 ГК Республики Беларусь. Поэтому, как отмечает Ю.О. Вербицкая, «такое распоряжение может быть свободным, осуществляемым без согласия собственника, и ограниченным, осуществляемым с согласия собственника» [15, с. 23–28].

Еще хотелось бы обратить внимание на положения п. 3 ст. 76 Бюджетного кодекса Республики Беларусь [16], в которой указано, что если бюджетные организации вправе осуществлять приносящую доходы деятельность, то полученные внебюджетные средства после уплаты налогов, сборов (пошлин), иных обязательных платежей в республиканский и местные бюджеты, государственные внебюджетные фонды и осуществления расходов, связанных с этой деятельностью, в том числе в части возмещения произведенных расходов бюджета, остаются в их распоряжении и используются для обеспечения функционирования этих организаций по направлениям, определяемым Правительством Республики Беларусь, и развития материально-технической базы, осуществления научной, научно-технической и инновационной деятельности, если иное не установлено законодательством. Незаконное получение, нецелевое использование внебюджетных средств, а также использование внебюджетных средств с нарушением бюджетного законодательства влекут применение норм ответственности, предусмотренных Бюджетным кодексом Республики Беларусь за незаконное получение, нецелевое использование средств бюджета, а также использование средств бюджета с нарушением бюджетного законодательства. Как видим, в данном случае правовой режим внебюджетных средств должен соответствовать положениям п. 1 ст. 277 ГК Республики Беларусь, то есть распоряжение данным видом доходов учреждение должно осуществлять в пределах установленных законодательством, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника и назначением имущества.

Для реализации правил, закрепленных в п. 3 ст. 79 Бюджетного кодекса Республики Беларусь, было разработано Положение о порядке формирования внебюджетных средств, осуществления расходов, связанных с приносящей доход деятельностью, направлениях и порядке использования средств, остающихся в распоряжении бюджетной организации, утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 июля 2013 г. № 641. В указанном нормативном правовом акте определено, что внебюджетные средства в части сумм превышения доходов над расходами, остающихся в распоряжении бюджетной организации, используются для:

- 1) развития материально-технической базы, в том числе на приобретение, строительство (реконструкцию) жилых домов (квартир), реконструкцию капитальных строений (зданий, сооружений) под жилые помещения в целях предоставления их работникам бюджетных организаций за плату во временное владение и пользование в соответствии с законодательством;
- 2) осуществления научной, научно-технической и инновационной деятельности;
- 3) осуществления дополнительных выплат стимулирующего характера, оказания материальной помощи работникам бюджетной организации, включая военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава, обучающимся, иным лицам, определяемых на основании коллективного договора, соглашения, иного локального нормативного правового акта, принятых в соответствии с законодательством, при условии отсутствия просроченной задолженности бюджетной организации по платежам в бюджет, государственные внебюджетные фонды, оплате за товары (работы, услуги);
- 4) иных целей в соответствии с законодательством [17, п. 25].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что норма п. 1 ст. 277 ГК Республики Беларусь устанавливает лишь содержание права оперативного управления, объем которого может изменяться законом, но не предоставляет возможность трансформации его самого в иные вещные права. Изменение содержания права не является изменением природы права в отношении конкретного имущества. Следовательно, п. 2 ст. 279 ГК Республики Беларусь лишь изменяет правовое содержание права оперативного управления, расширяя сферу возможности учреждения в осуществлении своего права в отношении определенного имущества, то есть налицо законодательное увеличение меры возможного поведения участника правоотношения по сравнению с общим правилом.

Таким образом, требуется четкое законодательное определение правовой природы вещного права учреждения на имущество, приобретенное за счет внесметных доходов, так как это необходимо для правильного и обоснованного разрешения споров о праве и вытекающих из этого последствиях правового режима такого имущества.

Мы предлагаем п. 2 ст. 279 ГК Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «Если в соответствии с учредительными документами учреждению предоставлено право осуществлять приносящую доход деятельность, то полученные от такой деятельности доходы и приобретенное за счет их имущество поступают в оперативное управление учреждения и учитываются на отдельном балансе (отдельно в книге учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения), если иное не предусмотрено законодательством.

Учреждение вправе самостоятельно распоряжаться средствами, полученными от приносящей доход деятельности, и приобретенным за счет них имуществом».

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 4 янв. 2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр» / Нац. центр прав. информации Республики Беларусь. – Минск, 2014.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 2 декабря 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 декабря 2010 г.: текст Кодекса по состоянию на 4 янв. 2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр» / Нац. центр прав. информации Республики Беларусь. – Минск, 2014.

3. Кудрявцева, Г.А. Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций: проблемы правоприменения / Г.А. Кудрявцева // Юридический мир. – 2002. – № 3. – С. 56–62.
4. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)» / М.И. Брагинский [и др.] ; отв. ред. М.Г. Масевич. – М. : Контракт: ИНФРА, 1999. – 292 с.
5. Дозорцев, В.А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе / В.А. Дозорцев // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика : сб. ст. памяти С.А. Хохлова / Междунар. центр финансово-эконом. Развития ; под ред. А.Л. Маковского. – М., 1998. – С. 228–271.
6. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, частей первой, второй и третьей / Т.Е. Абова [и др.] ; под общ. ред. Т.Е. Абовой – М. : Юрайт, 2006. – 1020 с.
7. Лозовская, С.О. Право оперативного управления учреждения / С.О. Лозовская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 6. – С. 20–29.
8. Зинченко, С. Право собственности: законодательство и практика / С. Зинченко, С. Корх, // Хозяйство и право. – 2000. – № 6. – С. 50–56.
9. Суханов, Е.А. Право хозяйственного ведения, право оперативного управления / Е.А. Суханов // Хозяйство и право. – 1995. – № 7. – С. 3–12.
10. Кванина, В.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования / В.В. Кванина. – М. : Готика, 2005. – 368 с.
11. Козлова, Н.В. Некоммерческие организации: благотворительность или предпринимательство? / Н.В. Козлова // Законодательство. – 1998. – № 1. – С. 39–45.
12. Комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / М.И. Брагинский [и др.] ; под общ. ред. В.Д. Карповича. – М. : Фонд «Правовая культура», 1995. – 480 с.
13. Карномазов, А.И. Право учреждения на самостоятельное распоряжение имуществом / А.И. Карномазов // Юрист. – 2002. – № 7. – С. 26–32.
14. Хатунцев, О.А. Ограниченные вещные права и их специфика в системе органов внутренних дел / О.А. Хатунцев. – Уфа : Полиграфист, 2000. – 102 с.
15. Вербицкая, Ю.О. Некоммерческие корпоративные и унитарные организации в проекте Гражданского кодекса Российской Федерации / Ю.О. Вербицкая // Гражданское право. – 2011. – № 1. – С. 23–28.
16. Бюджетный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : текст Кодекса по состоянию на 26 окт. 2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр» / Нац. центр прав. информации Республики Беларусь. – Минск, 2014.
17. Положение о порядке формирования внебюджетных средств, осуществления расходов, связанных с приносящей доходы деятельностью, направлениях и порядке использования средств, остающихся в распоряжении бюджетной организации [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 19 июля 2013 г., № 641 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр» / Нац. центр прав. информации Республики Беларусь. – Минск, 2014.